

В прошлом Су Ран много раз фотографировала Су Ханя используя, как портретную съёмку, так и его вид в профиль. Каждая из этих фотографий была невероятно красивой. У женщины аж зачесались руки, когда она посмотрела на остальные фотографии, спрятанные в своём альбоме. Однако, в конце концов, она сумела себя остановить и выложила только одну фотку Су Ханя издалека.

На снимке мальчик стоял рядом с автобусной остановкой и опирался на стоящий рядом знак. Вечером свет был уже тусклым, и, поскольку она стояла немного поодаль от него, выражение лица Су Ханя оставалось неясным. По крайней мере, никто не смог бы сказать, что в тот момент у него был обиженный взгляд на собственную мать. Пусть картинка и выглядела немного размытой, она оставалась в довольно художественном стиле. Кроме того, с точки зрения Су Ран, её сын был так же красив на этой фотографии, как и на любой другой.

Когда женщина подняла глаза, то заметила, что Су Хань сидел перед обеденным столом и играл на своём мобильном телефоне вместо того, чтобы ужинать.

— Почему ты ещё не начал?

- А почему ты выставила именно её?

Вот так мать и сын разговаривали друг с другом.

- Что? - Су Ран непонимающе глядела на мальчика.

Значит, всё это время он просматривал чат её друзей?

- Хо-хо, а ты как думаешь? У твоей мамы хорошая эстетика, верно? Я ведь не выкладывала никаких твоих уродливых фотографий, правда? — Су Ран тут же спросила и приподняла брови, как и Су Хань. Она предположила, что он следил за чатом её друзей, чтобы убедиться, что она не поделилась его дурацкими фотографиями.

- У меня нет уродливых фотографий, — тихо ответил Су Хань. — Кроме того, я думаю, что твоя эстетика средняя, — очень честно продолжил он.

Действительно, эстетика этой женщины выглядела проблематичной. Она сделала так много фотографий, и именно эту решила опубликовать? Ко всему прочему это был коллаж из девяти фотографий. Так почему он был посередине, окружённый другими уродливыми серо-зелёными фотографиями чая с молоком, сделанными со всех сторон?

— Ты, правда, так думаешь? Я думала, что это нормально, - для женщины такой пост бы ясно проиллюстрировал тот факт, что это её сын купил ей чай с молоком. - Ха-ха, что бы там ни было, всё будет в порядке.

- Тогда почему же ты не опубликовала ту, которую редактировала целую вечность? — снова спросил Су Хань через некоторое время, глядя прямо на мать.

Разве они оба не должны были оказаться окружены молочным чаем?

— Вот эту? Ни за что. Это моя единственная фотография, она из ограниченной серии, - очень серьёзно ответила Су Ран.

О, понятно, — беспечно ответил мальчик, выслушав её объяснение.

Кроме этого...

Неужели она ошиблась? Почему же тогда на лице её сына отразилось лёгкое разочарование?

Внезапно телефон Су Ханя завибрировал.

Увидев уведомление, сообщающее ему, что Су Ран отправила ему сообщение через WeChat, парень был сбит с толку.

— Что ты делаешь?

— Я только что прислала тебе фотографию, которую отредактировала. Я потратил много времени на неё. Тебе лучше хорошенько её приберечь.

- Какая неприятность, - услышав слова Су Ран, Су Хань немного помолчал, прежде чем пробубнеть себе под нос. Его голос звучал так, словно исходил из самой глубины его горла. Если бы они оба не были так близко друг от друга, Су Ран вообще не услышала бы этого.

- Ладно, тогда давай, наконец, поужинаем, — женщина встала с дивана и пересела за стол к сыну, счастливо улыбаясь.

На ужин у них была отличная и знакомая еда с хорошим вкусом из местечка неподалёку от их дома. Они делали заказ из этого места ещё несколько раз. Именно тогда Су Ран и поняла, что Су Хань, на самом деле, не кушал медленно, потому что коробка была слишком полна в первый раз, когда они заказывали. Сын на самом деле намеренно замедлился, чтобы дождаться её.

Сейчас же Су Хань уже не замедлялся, чтобы ждать мать. Вместо этого он заканчивал свою порцию с обычной скоростью, прежде чем снова вытащить свой мобильный телефон и изучить его домашние задания или просмотреть некоторые групповые чаты. Они расселись за столом прямо друг напротив друга.

Когда Су Ран, наконец, заканчивала есть, то и не успевала опомниться, как мальчик быстро забирал с обеденного стола коробки. Но сегодня, к тому времени, когда Су Хань закончил есть и посмотрел на Су Ран, он заметил, что та сегодня ела даже медленнее, чем обычно. Её палочки для еды висели в воздухе, а мобильный телефон лежал рядом с коробкой, из которой нужно было есть, а не просто смотреть в неё. Кажется, она проверяла сообщения, которое только что отправила в чат друзей. Она постоянно обновляла его, словно надеялась поскорее получить какой-нибудь комментарий.

— Ты, что постоянно обновляешь? — Наконец, не удержавшись, спросил Су Хань. - Разве ты не устаёшь от этого?

- Я хочу увидеть, скольким людям понравилось это сообщение и сколько прокомментировали мой пост, — быстро ответила Су, совершенно не обращая внимания на ошеломлённого таким ответом сына и просто продолжал делать то, из-за чего чувствовала себя счастливой. - О, уже двадцать три лайка!

- Ох...

- Несколько родителей тоже прокомментировал его!

- Ох... Пожалуйста, прекрати говорить мне об этом. Я не хочу знать.

Не замечая презрения во взгляде и голосе Су Ханя, Су Ран радостно читала каждое сообщение под фотографией и отвечала на них безоговорочно.

Мать Чжао Чимин: Это твой Су Хань на фото?

Су Ран: Да.

Мать Ван Лучэна: Это хорошая фотография, которую ты сумела сделать, мама Су Ханя!

Су Ран: Спасибо.

Мать Ли Яна: Вы вдвоём пошли куда-нибудь повеселиться? Ты только что вернулась домой?

Су Рана: Нет, сегодня мне пришлось работать сверхурочно, и Сяо Хань пришёл и забрал меня.

Примерно через десять сообщений Су Ран увидела новое, которое только что выскочило. Поскольку она по-другому просматривала комментарии, этот конкретный выделялся как больной палец среди всех "матерей".

Второй покупатель пианинной музыки - Лу: Это ваш сын на фотографии?

<http://tl.rulate.ru/book/34026/1364656>